

А вот Шпатель, Карим и Шнурок развлекались в своей фирменной манере. Карим и Шнурок трахали Шпатель, мешая своим блудодействием несчастной Лаэрте спать.

-Заткнитесь, извращенцы! - крикнула им вслед Лаэрта, услышав очередной мышиный стон. Однако сусла и их подружка не хотели прерывать порочное наслаждение раньше времени, и только полностью выдохнувшись, завалились баиньки, и несчастная женщина-сезам ничего не могла с этим поделать.

Впрочем, в Калинове - во всяком случае, в одном из домов, которые там стояли на месте разрушенных в бурю революции купеческих усадеб, этой ночью было не менее беспокойно.

Звонок Маши поднял её родителей на уши. Их дочка хотела их успокоить, но сама того не понимая, заставила нервничать их ещё сильнее. Что тут поделать-то? Едва проторчав в кровати бессонную ночь, папа и мама начали расспрашивать соседей. Из четырёх квартир на этаже одна принадлежала родителям Маши, другую наглухо заперли, в третьей жила молодая пара, которая только недавно приехала в город и которая пока ещё не успела там толком обжиться... И только последняя соседка, Тётя Роза оказалась более-менее разговорчива.

-Тётя Роза, добрый день.

-День добрый!

-Да мы ищем свою дочь.

-Дочь? Машу что ли?

-Да.

-А что с ней не так?

-Говорят, в лес убежала?

-В какой ещё лес, чёрт вас подери? Мне сегодня утром в поликлинику идти! Я на терапевта записана. Понимаете, ироды?

Видно было, что информацию даже раскалённым паяльником у Розы не добудешь. И когда она, виляя своим прыщавым обвислым задом в пошлых фиолетовых лосинах, ушла в поликлинику, на этаже не осталось никого, кого можно было бы расспросить о пропаже дочери. Этажи выше и ниже представляли из себя дикое поле: ещё неясно, какой алкаш, торчащий не в духе, тебе попадётся. Так что оставался последний выход: идти на улицу.

Докладывать учителям также не было смысла: в средней общеобразовательной школе Машку

не особенно искали. Тем более, она прогуливала всего один день. Не самый лучший пример для подражания, но если сравнить с каким-нибудь Митяем, который на два месяца ушёл в самоволку и пришёл лишь для того, чтобы лично поставить своему обидчику фингал под глаз, а потом опять надолго покинуть стены учебного заведения, Маша на этом фоне выглядела просто ангелом. Тем более, конечно, от прогулов у него знаний не прибавлялось, но вот более важной в реальной жизни бытовой смекалки было хоть отбавляй. Её друзья же развлекались и без своей подружки, устраивая догонялки и прочие невинные забавы. Да и сведений о том, куда именно запропастилась Маша, у них точно нет.

На улице же сновали не ведавшие жуткой потери прохожие - кто на работу, кто - в булочную. Общаться с ними было бесполезно. Так что кроме как в милицию обращаться некуда. Была Маша, да всплыла. На всякий случай родители Маши позвонили девочке ещё раз. Прошла беседа, которая не принесла им особого расслабления. Никакие её слова о том, что у них всё хорошо и что у ней появились новые друзья, не дали эффекта. И тут в качестве собеседника на связи появился Барсик, в последней попытке дать возможность родителям успокоиться.

-Как вас зовут? - поинтересовался Барсик.

-Меня - Зинаида, а моего мужа - Иван.

-А меня зовут Барсик. Я хочу сказать, что с Машей всё хорошо. Ей у нас нравится. Мы живём в одиноком доме в лесу. У ней наконец-то появилась собака по кличке Алеко.

-Как это?

-Очень просто. - сказала Маша. - Прошу, оставьте меня в покое. Барсик волнуется.

-Ну ладно... Но кто вы такие? Кто вы вообще такие? Вы только не говорите, что держали её в подвале и промыли ей мозги.

Дилемма опять встала во всей красе. Но Барсик решил рубить с плеча.

-Я - монстр, который жил у неё под кроватью. Я её лучший друг.

-Как это? - у Зинаиды глаза на лоб полезли от удивления. - Ты шутишь. Ты просто шутишь.

-Нет, я нисколько не шучу. Всё серьёзно. Всё на самом деле очень серьёзно.

-Ладно. Вы меня уgomонили. Либо вы возвращаете мне мою дочь, либо от вас не останется мокрого места.

Маше ничего не оставалось, кроме как сказать:

-Я никуда не пойду.

-Тогда ты мне больше не дочь. - ответила мама девочке и повесила трубку.

Зинаида уже хотела пойти к участковому, но её мысли прервал птичий крик. Какая-то непохожая на других утка - та самая, что вместо "Кря" кричала "Найн" на пруду, и более того, была больше похожа на нарисованную, чем на реальную, нашла мирно чирикающего воробья и напала на него. Воробушек, правда, оказался не промах, вспорхнул и уже практически улетел, но утка на своих крыльях начала медленно догонять несчастную птичку. Крохотные крылья воробья выбивались из сил в тщетной надежде оторваться; но не тут-то было... Хищник подлетал всё ближе к жертве, она предприняла хитрый манёвр, ловко пролетев мимо фонарного столба в опасной близости к препятствию, в которое странная утка, по только ей ведомой причине преследовавшей воробья, врезалась со всей силы и смачно проехала клювом вниз до самого основания столба, противоестественно для живого существа, но естественно для мультяшки расплывшись при этом. Соскользнув и упав на асфальт, утка отряхнулась и крикнула:

-Проклятье! Этот пернатая, недостойная существование нечестивая, низшая птица смылась от меня! Ну ничего, я её догоню и покажу, что нельзя залетать на наш пруд!

Настало время раскрыть все карты: это была не просто птица, это была мультяшка расы юберфогелей. Уже само её имя говорит о суровом нордическом характере этой утки.

По легенде, их прародителем был анимационный кадавр под кодовым названием "Дональд Дак", который был создан в мрачных американских лабораториях. Но пришла война, и для агитационно-патриотических мероприятий его решено было сделать нацистом - специально для того, чтобы поднять на смех жестокого врага. Дело было сделано и о нём забыли, а после и фашистская гадина, к ликованию всего человечества, была навсегда вычеркнута из существования. Но в тот день, как мультяниум утёк, из отравленных им птиц появилась раса мультяшек-юберфогелей. Будучи птицами, они перенесли стремление фашистов-людей истреблять народы, руководясь своей людоедской теорией, на царство пернатых. Для юберфогеля сколько бы ты раз ни был евреем или большевиком - они вряд ли обратят на тебя внимание, если не будешь выкобениваться, но стоит тебе уродиться какой-нибудь чайкой или синицей - то поздравляем, ты не имеешь в их глазах права на жизнь! Теперь становится понятной причина нападения юберфогеля на воробьёв: всех остальных птиц они считают низшей расой, недостойной жить в их угодьях, или как бы сказал настоящий фриц - "на жизненном пространстве". Не всегда, впрочем, местным уткам, селезням и гусям везло; иногда их просто поражали наповал ещё до того, как они осмелятся увидеть стрелков, но часто их охота заканчивалась успехом.

Сейчас, правда, воробей улетел. Но юберфогеля не покидала надежда, что его товарищи на пруду могут позаботиться о том, чтобы он не избежал возмездия за то, что сунул свой наглый клюв в их начищенную до блеска кормушку. И, недовольно крякнув, утка отправилась восвояси.

-Зина! Ты чего?

Мама Маши от этой сцены просто рухнула в обморок.

-Срочно... скорую. Прошу...

Иван позвонил в скорую помощь. К счастью, они приехали довольно быстро, несмотря на то, что работа системы здравоохранения в последнее время, говорят, начала немного сбоить. Этот факт немного задержал поиски. Барсик и его команда пока могут спать спокойно. Но вот сможет ли в ближайшие дни спать спокойно Калинов? В этом начинаешь сомневаться всё сильнее...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1768203>